

Достоинство, свобода и права человека: сравнительный анализ учений Римско-католической и Русской православной церквей

С. А. Лавренова

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: Лавренова С. А. Достоинство, свобода и права человека: сравнительный анализ учений Римско-католической и Русской православной церквей // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 1. С. 134–150. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2022.107>

Социальные учения христианских церквей затрагивают ряд важных аспектов общественной жизни. К таким аспектам относятся достоинство, свобода и права человека. Задача церковного социального учения состоит в оценке современных общественно значимых проблем, государственно-церковных отношений, церковно-социальных вопросов и формулировании официальной позиции Церкви на вызовы современности с опорой на многовековое христианское учение и церковную традицию. В статье проводится сравнительный анализ католического и православного социальных учений в вопросе личных прав и свобод. Анализ церковных документов осуществляется в двух контекстах: культурно-историческом и социально-политическом. Рассматривается история отношения к концепции прав человека в Римско-католической церкви и в Русской православной церкви. Особое внимание уделено официальным церковным документам: папским энцикликам, документам Второго Ватиканского собора Римско-католической церкви, а также документам социальной проблематики, принятым на Архиерейских соборах Русской православной церкви. Выявляются общее и различное в католическом и православном понимании данного вопроса. Сходства обусловлены богословской традицией, восходящей к первому тысячелетию, а различия усматриваются в социально-культурном, политическом, языковом контекстах в истории восточного и западного христианства в целом, в особенности в XX–XXI вв. В то же время в своих богословских основаниях подходы церквей в немалой степени совпадают. По мнению автора, несмотря на существующие различия, данные учения объединяет общее стремление привести в общественную и политическую жизнь нравственное измерение и ориентацию на христианские ценности.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, Русская православная церковь, достоинство, свобода, права человека, Второй Ватиканский собор, социальная концепция Русской православной церкви.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

В современном мире концепция прав и свобод человека отражена в конституциях разных государств, а также в международных документах, таких как Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др. Однако вопрос о правах человека актуален не только в международной и политической, но и в богословской сфере.

В настоящей статье рассматриваются подходы католической и православной социальных доктрин к вопросу о правах и свободах человека. В основе методологии исследования лежит сравнительный анализ церковных документов в культурно-историческом и социально-политическом контекстах.

В Римско-католической церкви (далее также — РКЦ) учение о правах человека последовательно развивалось с XIX в. (отправной точкой служит энциклика папы Римского Льва XIII *Regum Novarum*, 1891) и окончательно оформилось на II Ватиканском соборе (1962–1965) в декларации о религиозной свободе *Dignitatis Humanae*¹ («Достоинство человеческой личности», 1965) и в пастырской конституции о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes* («Радость и надежда», 1965).

В Средние века проблема прав человека вообще не ставилась. Преследования еретиков², институт инквизиции³, репрессии против язычников, евреев, свободомыслящих ученых, которые сегодня выглядят как факты попрания прав человека⁴, не воспринимались и не осознавались в этом качестве ни Католической церковью, ни средневековым обществом в целом. Они осмыслились в совсем иных категориях — греха и искупления, верховной власти и повиновения. Лишь эпоха Просвещения впервые поставила вопрос о правах и свободах человека⁵. Таким образом, сама эта проблема является продуктом Нового времени.

События Великой французской революции (1789–1799) привели не только к изменению государственного строя Франции, но и к идейным трансформациям, в том числе в богословских кругах, что было вызвано массовыми гонениями и репрессиями в отношении католических священников на территории Франции. Это поставило вопрос о необходимости отстаивания естественных прав всех людей, независимо от их принадлежности к католицизму⁶.

¹ Декларация о религиозной свободе (*Dignitatis Humanae*) // Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004. С. 336–352.

² См. об этом: *Раикова Р. Т.* Католицизм. СПб.: Питер, 2007. С. 100–102.

³ См. подробнее: *Ковальский Я. В.* Папы и папство / пер. с польск. М.: Политиздат, 1991. С. 47–55.

⁴ См., напр.: *Гергей Е.* История папства / пер. с венг. М.: Республика, 1996. С. 99–137.

⁵ См. об этом: *Раикова Р. Т.* Католицизм. С. 85–100.

⁶ См. подробнее: *Матюгин М.* Дехристианизация: опыт первой Французской Республики. Ч. 1 // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/110318.html> (дата обращения: 04.05.2021).

Лозунг Французской революции «Свобода, равенство, братство» очень близок христианскому учению. Тем не менее идейное противостояние эпохи Просвещения выражалось в том, что либеральная мысль видела корень естественных прав человека в самом человеке как уникальном существе, главенствующем в этом мире; в христианском же понимании источник прав и свобод человека — в божественной воле Творца и в Его милости. Именно Бог поставил человека во главе мира и дал ему все блага жизни. Идеи эпохи Просвещения, напротив, отвергали религиозное понимание прав и свобод человека, поставив человеческую личность в центр мироздания. Таково было идейное противостояние религиозного учения и светской мысли⁷.

В долгосрочной перспективе результатом Великой французской революции, помимо разрушения Католической церкви на территории Франции, стало еще и внутреннее, идейное преобразование католичества, т. е. постепенное изменение отношения РКЦ к самой концепции прав и свобод человека, к веротерпимости, а также появление новых идей в социальной доктрине РКЦ, связанных с защитой прав человека⁸.

Столкнувшись с притеснениями и массовым террором, католическое духовенство обратилось к защите естественных прав человека вне зависимости от конфессиональной принадлежности. В то время признание прав и свобод человека, включая свободу совести и вероисповедания, еще не произошло — это будет гораздо позже, на II Ватиканском соборе (1962–1965). Однако поворот к демократии как форме правления (ранее РКЦ признавала лучшей формой правления монархию) и к признанию прав человека состоялся именно вследствие Французской революции. Иначе говоря, Великая французская революция стала для Католической церкви переломным моментом, после которого в католицизме произошли изменения идейных установок⁹.

После Французской революции также были римские понтифики, которые осуждали концепцию прав и свобод человека. Это объяснялось тем, что Католическая церковь выступала за сохранение многовековой христианской традиции и защищала религиозные нравственные ценности в то время, когда западному христианству угрожала опасность в ходе модернизации и секуляризации общества. В обмирщенном обществе Церковь пыталась отстаивать свои позиции¹⁰.

Так, папа Григорий XVI в энциклике *Mirari vos* (1832) осуждал религиозное безразличие (индифферентизм) и либерализм. Он считал абсурдной ситуацию, в которой каждому человеку будет предоставлена свобода

⁷ См. об этом: *Сардарян Г. Т.* Политическая позиция Католической церкви в период Великой французской революции // *Право и политика.* 2016. № 5. С. 677.

⁸ См., напр.: *Burleigh M.* *Earthly Powers: The Clash of Religion and Politics in Europe, from the French Revolution to the Great War.* New York: Harper & Collins, 2005. P. 168–170.

⁹ См. об этом: *Сардарян Г. Т.* Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // *Политика и общество.* 2016. № 5. С. 697–703.

¹⁰ См. подробнее: *Ковальский Я. В.* Папы и папство. С. 92.

совести¹¹. Позднее папа Пий IX опубликовал список положений, которые осуждаются Римско-католической церковью и считаются главными заблуждениями, — *Syllabus errorum* (1864). В этом документе обозначены 80 заблуждений, среди которых либерализм, рационализм, отделение церкви от государства, свобода совести, свобода печати, свобода мысли и свобода вероисповедания¹², а католичество рассматривается как единственная истинная и единственная государственная религия¹³.

Первые попытки сближения церкви с обществом были предприняты папой Львом XIII в его энциклике *Regrum Novarum* («Желание нового», 1891), которая считается одним из самых важных документов Католической церкви XIX в. В ней затрагиваются проблемы классового неравенства, классовой борьбы, осуждается социализм, отстаивается право человека на частную собственность. Энциклика защищает права рабочих и пытается разрешить главную проблему того времени — социальное неравенство¹⁴. Концепция классовой борьбы объявлена совершенно не соответствующей христианской идее братской любви, а борьба как таковая — символом дисгармонии и зла¹⁵. Другой существенный ошибкой социализма, по мнению папы Льва XIII, является идея отмены частной собственности. Если забрать имущество у рабочего класса, находящегося в кризисном и бедственном положении, то ситуация еще более усугубится, а противоречия между буржуазией и рабочими усилятся. Поэтому папа Лев XIII выступал в защиту права человека на частную собственность. Если государственные власти упразднят право людей на владение имуществом, у рабочего человека не останется никакого шанса на улучшение условий своей собственной жизни¹⁶. В дальнейшем к этому документу часто обращались другие римские понтифики¹⁷.

Преемники Льва XIII также издавали энциклики, посвященные достоинству и правам человека. Например, папа Бенедикт XV в документе *Ad Beatissimi Apostolorum Principis* («Призыв к миру», 1914) говорил о необходимости не нарушать естественные права человека, а папа Пий XI в энциклике *Quadragesimo anno* («В сороковой год», 1931) — о необходимости достойной оплаты труда рабочих¹⁸. Самыми важными энцикликами, которые повлияли на решения II Ватиканского собора, посвященные социальным вопросам, являются послания папы Иоанна XXIII *Mater et Magistra* («Мать и наставница», 1961) и *Pacem in Terris* («Мир на земле»,

¹¹ Пономарев В. П. Григорий XVI // Православная энциклопедия (далее — ПЭ). Т. 12. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 656–660.

¹² См. об этом: Гергей Е. История папства. С. 307–316.

¹³ См. подробнее: Ковальский Я. В. Папы и папство. С. 92–93.

¹⁴ См. об этом: Гергей Е. История папства. С. 335–337.

¹⁵ См., напр.: Сардарян Г. Т. Либеральный разворот католического социального учения в период понтификата Льва XIII // Право и политика. 2016. № 2. С. 41.

¹⁶ Там же. С. 41–42.

¹⁷ См. об этом: Гергей Е. История папства. С. 335–337.

¹⁸ См. об этом: Сардарян Г. Т. Понятие, сущность... С. 697–703.

1963)¹⁹. В них Иоанн XXIII обращается не только к христианам-католикам, но и ко всем людям с призывом следовать нравственному ориентиру, содержащемуся в Священном Писании, и относиться ко всем с уважением, помня о достоинстве всех людей²⁰.

Среди основных прав, принадлежащих человеку, Иоанн XXIII выделяет следующие: право на жизнь; право на средства, необходимые для поддержания достойного существования, такие как жилище, одежда, питание, отдых, лечение, социальная поддержка; право на частную собственность; право на обучение; право на свободу мысли и на свободу совести; право на справедливые условия и оплату труда.

Говоря о правах индивида, Иоанн XXIII напоминает и об ответственности, которую должен нести каждый человек: она включает в себя уважение прав других личностей и следование евангельским нравственным ориентирам²¹.

В официальных документах II Ватиканского собора данные положения подтверждаются и становятся общеобязательными для всех исповедующих католическую веру. В декларации *Dignitatis Humanae* особое внимание уделено свободе вероисповедания, которая также должна быть предоставлена в равной мере всем людям²².

Декларация о свободе вероисповедания *Dignitatis Humanae* имеет универсальный характер, обращена ко всем людям доброй воли. Документ состоит из двух частей. В первом разделе обосновывается неотъемлемое право каждого человека на религиозную свободу в силу достоинства всех людей, созданных Богом по Его образу и подобию. Во втором разделе религиозная свобода рассматривается в свете Священного Писания и Священного Предания Церкви²³.

Несмотря на обоснование и защиту свободы выбора индивидом любой религии, в начале декларации указывается: «Мы веруем, что эта единая истинная религия наличествует в Католической и Апостольской церкви»²⁴. Эта цитата важна, поскольку Католическая церковь на протяжении веков считала себя единственной истинной Церковью. В то же время утверждение о том, что в католичестве содержится истина, не означает, что истина содержится только в Католической церкви. Таким образом, этот документ означает поворот к межхристианскому и межрелигиозному

¹⁹ Компендиум социального учения [Католической] церкви. М.: Паолине, 2006. С. 74–75.

²⁰ См. об этом: *Сардарян Г. Т.* Политическая доктрина Папы Иоанна XXIII // Политика и общество. 2017. № 11. С. 158–159.

²¹ См. подробнее: *Голубев К.* О значении принципов мирного сосуществования в позиционировании католического социально-экономического учения в период понтификата папы римского Иоанна XXIII // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2017. № 3 (9). С. 65–66.

²² *Тюшагин В. В.* *Dignitatis Humanae* // ПЭ. Т. 14. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 660–661.

²³ Компендиум социального учения... С. 77.

²⁴ Декларация о религиозной свободе... С. 337.

диалогу, который до II Ватиканского собора не осуществлялся²⁵. Не менее важно и утверждение о том, что документ ни в коей мере не противоречит традиционному социальному учению РКЦ²⁶. Основная идея первой части документа — недопустимость принуждения личности со стороны властей, иных групп или отдельных людей в вопросах выбора религии и жизненного пути, в поисках истины, а также необходимость соблюдения личной свободы человека²⁷.

Положение о неприкосновенных правах каждого индивида зиждется, как сказано ранее, на представлении о достоинстве личности, сотворенной Богом по Его образу и подобию. Кроме того, в первом разделе *Dignitatis Humanae* говорится не только о предоставлении свободы вероисповедания отдельным личностям, но и о соблюдении прав религиозных общин и организаций. Согласно документу, религиозные общины имеют право на учительство, совершение богослужений, строительство зданий религиозного назначения, автономное внутреннее управление в общине, проведение благотворительных, культурных, просветительских мероприятий и пр.²⁸ Религиозные общины, в свою очередь, должны следить за тем, чтобы их деятельность не противоречила нормам общественного порядка. Обязанность гражданской власти заключается в обеспечении защиты свободы вероисповедания как отдельных личностей, так и религиозных организаций²⁹.

В п. 5 разд. 1 декларации говорится, что семья имеет «право свободно устраивать свою домашнюю религиозную жизнь». Родители имеют право на религиозное воспитание своих детей. Таким образом, *Dignitatis Humanae* защищает институт семьи и призывает соблюдать права семьи как ячейки общества³⁰.

Еще одна важная тема разд. 1 декларации — соотношение государственной религии и прочих религиозных объединений страны. Даже если в стране существует государственная религия, права иных религиозных групп должны неукоснительно соблюдаться. Граждане не могут подвергаться дискриминации по религиозному признаку³¹.

Кроме того, в *Dignitatis Humanae* подчеркивается эсхатологическое, вневременное, вечное значение религиозной деятельности и тем самым обосновывается недопустимость вмешательства гражданских властей в религиозную жизнь людей и запрета на таковую. В заключении

²⁵ См. об этом: *Филонов В. И.* Принятие итогов второго Ватиканского собора и формирование новой нормативной базы католической Церкви в отношении православия, в контексте экуменизма // *Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки.* 2008. № 1. С. 255–258.

²⁶ См. подробнее: *Сардарян Г. Т.* Второй Ватиканский собор и католическая политическая доктрина // *Право и политика.* 2017. № 11. С. 93–101.

²⁷ Декларация о религиозной свободе... С. 336–352.

²⁸ *Тюшагин В. В.* *Dignitatis Humanae.* С. 660–661.

²⁹ См. подробнее: *Сардарян Г. Т.* Второй Ватиканский собор... С. 97–99.

³⁰ Декларация о религиозной свободе... С. 341.

³¹ *Тюшагин В. В.* *Dignitatis Humanae.* С. 661.

разд. 1 декларации содержится напоминание о том, что люди, которым предоставляются различные права, должны соблюдать и свои обязанности перед обществом. Личную свободу необходимо подчинить нравственному закону и социальному порядку, помня о том, что высшей ценностью является достижение общего блага. Люди призываются к ответственности за свои поступки, к справедливости и гуманности по отношению к другим индивидам³².

Второй раздел документа имеет богословский характер. В нем религиозная свобода рассматривается в свете христианского Откровения — Священного Писания и Священного Предания³³. Приводятся библейские примеры, такие как проповедь Христа и апостолов, которые учили о том, что принятие христианства и вера в Бога должны быть осознанным и добровольным актом, без тени принуждения и насилия³⁴. Также в разд. 2 присутствует требование признания со стороны государства свободы Церкви Христовой, так как Церковь представляет собой духовную власть и имеет божественное установление³⁵.

В конце документа содержится нравственный призыв к христианам: жить в соответствии с заповедями Иисуса Христа; любить и уважать ближних; с терпением и пониманием относиться к нехристианам; проповедовать Слово Божие³⁶. В декларации говорится и о конституциях государств, а также указывается на то, что в большинстве международных документов уже закреплено право на религиозную свободу.

В декларации *Dignitatis Humanae* содержится учение РКЦ о свободе вероисповедания. Однако к принятию принципа религиозной свободы Католическая церковь шла несколько веков³⁷. Поворот в католической социальной доктрине от осуждения концепции личных прав и свобод человека к их признанию был связан с историческими трансформациями. Секуляризация европейских обществ, отделение церкви от государства во многих странах Западной Европы, возникновение тоталитарных режимов, которые ущемляли права людей и Церкви, — все это было историческими предпосылками изменений в социальном учении РКЦ³⁸.

Кроме того, учение о религиозной свободе имело и богословский фундамент, связанный с развитием христианской антропологии в парадигме персонализма и гуманизма, т.е. с осознанием абсолютной ценности и достоинства человеческой личности, обладающей неотъемлемыми правами³⁹.

³² Декларация о религиозной свободе... С. 343–344.

³³ Компендиум социального учения... С. 77.

³⁴ Тюшагин В. В. *Dignitatis Humanae*. С. 661–662.

³⁵ См. подробнее: Сардарян Г. Т. Второй Ватиканский собор... С. 98–100.

³⁶ Декларация о религиозной свободе... С. 349–350.

³⁷ Там же. С. 350.

³⁸ См. подробнее: Фолиева Т. А. II Ватиканский собор и социальная доктрина Католической церкви в оценке советских религиоведов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. 2013. № 4 (48). С. 89–100.

³⁹ Тюшагин В. В. *Dignitatis Humanae*. С. 662.

В официальных документах Русской православной церкви (далее также — РПЦ) теме достоинства личности, прав и свобод человека также отводится особое место. Однако, в отличие от Католической церкви, в которой социальное учение разрабатывалось и дополнялось на протяжении долгого времени, Архиерейский собор РПЦ только в 2000 г. принял Основы социальной концепции Русской православной церкви. Через восемь лет был принят еще один документ — Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека, — полностью посвященный рассматриваемой проблематике⁴⁰.

Почему официальная позиция РПЦ в отношении прав человека была сформулирована совсем недавно? Во-первых, это обусловлено историческими обстоятельствами XX в.; во-вторых, православное богословие рассматривает жизнь человека в эсхатологической перспективе, т. е. сконцентрировано на спасении человеческой души и на вечной жизни, а не на временной, земной жизни, поэтому вопрос улучшения человеческого существования на Земле не являлся приоритетным для православных богословов. Однако в нынешней ситуации РПЦ не могла оставаться без официальной позиции по ряду вопросов, которые волнуют современное общество.

Русская православная церковь, как и Римско-католическая церковь, ранее относилась к идее прав человека настороженно и критично, памятуя о словах апостола Павла из послания к Коринфянам: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор 6:12). Дискуссии по вопросу о достоинстве, свободе и правах человека ведутся в Православной церкви до сих пор.

Так, исследователь Кристина Штекль утверждает, что даже после распада СССР в 1991 г. РПЦ не стремилась к принятию и поддержке идеи прав человека. Это обуславливалось страхом перед навязыванием православному обществу либеральных ценностей, оторванных от понятия греха и нравственной ответственности людей⁴¹. В Основах социальной концепции РПЦ 2000 г. присутствует критическое отношение к светскому принципу свободы совести: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и победе над грехом» (п. III. 6 Основ)⁴². Кроме того, в этом документе мы видим четкое противопоставление православного и светского понимания прав человека. В светской либеральной концепции сам

⁴⁰ Основы социальной концепции Русской православной церкви. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Издательство Московской патриархии, 2018.

⁴¹ См. об этом: Штекль К. Подход Русской православной церкви к вопросу прав человека // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 3 (32). С. 153.

⁴² См. об этом: Коваль Т. Б. Православие и католицизм о демократии и правах человека // Гражданское общество в России. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Koval_pravoslavie.pdf (дата обращения: 04.05.2021).

человек выступает высшей ценностью и самоцелью, а личность ограничена в своих действиях только тогда, когда они нарушают права или интересы другой личности. Таким образом, в светском понимании прав человека отсутствует понятие греха⁴³. В православном понимании истинной свободой считается выбор человеком такого нравственного жизненного пути, который является подчинением своей личной воли — воле Бога. Православная концепция сконцентрирована на божественном законе, а не на человеческой личности⁴⁴.

Западный исследователь Альфонс Брюнинг также обращает внимание на различие светского и религиозного представления о правах человека. В секулярном понимании прав и свобод индивида понятие «грех» отсутствует, поэтому человеку дозволено и позволительно совершать все, что не нарушает границы другой личности. Соответственно, из этой системы представлений автоматически исключаются нравственные принципы. В христианстве, напротив, грех — одна из ключевых богословских категорий. Понятие греха тесно связано с такими понятиями, как «нравственность» и «безнравственность». Человек несет ответственность за свою жизнь перед Богом, государством, обществом, семьей. Следовательно, люди должны руководствоваться заповедью о любви к Богу и ближнему и помнить о том, что человеческая природа омрачена грехом, а значит, личность сама по себе не является безусловной ценностью, так как индивид может обернуть свою абсолютную свободу во зло⁴⁵.

Помимо этого, религиозная и светская трактовки человеческой свободы различны по смыслу. В светской системе представлений человеческая свобода мыслится как априорное, самодостаточное и неотчуждаемое право личности. В православном понимании первый шаг в достижении подлинной свободы человека связан прежде всего с победой индивида над грехом, с освобождением от рабства греховной жизни, с нравственным выбором личности в пользу добра, а также с соотносением своих поступков с божественной волей и замыслом Бога о человеке. Свобода и служение неразрывно связаны. Таким образом, в светском представлении человеческая свобода рассматривается как цель сама по себе, в религиозном же — как средство для достижения более высокой цели⁴⁶.

⁴³ См. подробнее: *Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский*. Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющей Европы // Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. 3-е изд. М.: Издательство Московской патриархии, 2016. С. 26–39.

⁴⁴ См. об этом: *Сюкияйнен Л. Р.* Современные религиозные концепции прав человека: сопоставление теологического и юридического подходов // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. № 2. С. 191.

⁴⁵ *Брюнинг А.* Разные люди — разные права? О понятии «достоинства человека» с точки зрения Запада и восточных христианских церквей // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2014. № 3 (32). С. 181.

⁴⁶ См. подробнее: *Сюкияйнен Л. Р.* Современные религиозные концепции прав человека. С. 190.

А. Брюнинг обращает внимание на то, что если в западном светском учении о правах человека особое внимание уделяется человеческой свободе выбора, то восточное христианское понимание прав личности базируется на нравственной ответственности людей за свои поступки и на обязанностях перед другими людьми⁴⁷.

Учение Русской православной церкви о правах и свободах человека имеет эсхатологическую и сотериологическую направленность. Именно спасение человеческой души в вечности является главной целью христианской жизни, вследствие чего достижение абсолютной справедливости, добра и гармонии возможно только в Царстве Небесном, а не во временном земном бытии. Поэтому Церковь отдает приоритет стремлению личности ко спасению, к вечному, к божественному, а не к достижению благ в скоротечной земной жизни. Этим отчасти объясняется и то, что социальное учение Русской православной церкви появилось недавно. В то же время светское правовое сознание направлено именно на достижение земных благ, на усовершенствование земной жизни человека, на устройство земного миропорядка⁴⁸.

Богослов Эммануэль Клапсис выделяет два взаимосвязанных пункта, по которым Православная церковь критикует светское понимание прав человека: универсальность прав и их секулярность. Учение о правах человека возникло в западной культуре и в западном обществе, однако со временем идея прав личности распространилась на весь мир. Проблема заключается в том, что язык, на котором сформулирована западная правовая модель, является светским, основные правовые положения выражены в секулярных терминах, а следовательно, лишены нравственного фундамента⁴⁹.

В Основах социальной концепции РПЦ 2000 г. содержится перечень основных прав человека: свобода слова, свобода творчества, право на образование, гражданские и политические права, право на частную жизнь, социально-экономические права, право на создание семьи, право на мир, право на окружающую среду, право на сохранение культурного наследия.

Особенность этого документа состоит в том, что он сосредоточен на нравственной ответственности человека. Например, когда речь идет о свободе слова, акцент ставится на особой ответственности за свои слова: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф 12:37). Говоря о свободе творчества, Основы предостерегают от надругательства над святынями. Также коллективные права считаются выше личных прав индивида, так как они служат благу общества⁵⁰.

⁴⁷ Брюнинг А. Разные люди — разные права? С. 184.

⁴⁸ См. подробнее: Коваль Т. Б. Православие и католицизм о демократии и правах человека.

⁴⁹ Клапсис Э. Права человека и православная церковь в глобальном мире // Страницы: богословие, культура, образование. 2016. Т. 20, № 2. С. 274–276.

⁵⁰ См. об этом: Штекль К. Подход Русской православной церкви к вопросу прав человека. С. 157.

В Основах учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека 2008 г. можно выделить в качестве основных следующие положения⁵¹:

— опасна универсальность института прав человека, сложившегося и развивающегося в безрелигиозном секулярном контексте⁵²;

— ошибочно подчинение религиозных установлений правам индивидуумов;

— необходима гармонизация прав личности со Священным Писанием и Священным Преданием Церкви, а также с многовековой христианской традицией⁵³;

— наивысшим статусом обладает божественный нравственный закон⁵⁴;

— каждая личность несет ответственность за свои поступки, человек призван Богом и Церковью к совершению добрых дел⁵⁵;

— права индивида не должны вступать в конфликт с чувством патриотизма;

— права человека не должны способствовать развитию крайних форм индивидуализма и эгоизма, обособлять человека от общества;

— лучшим средством для преодоления индивидуализма является любовь к Богу, к Родине и к окружающим людям;

— угрозу представляет такая ситуация, в которой права человека используются в чьих-либо политических интересах;

— важна гармонизация прав личности с природой, окружающей средой без ущерба для последней;

— наравне с индивидуальными правами признаются коллективные права⁵⁶.

«Слабость института прав человека — в том, что он, защищая свободу выбора, все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха. Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу», — в этой цитате заключена основная мысль Основ учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека⁵⁷.

⁵¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви. С. 132–164.

⁵² Штекль К. Подход Русской православной церкви к вопросу прав человека. С. 162–163.

⁵³ См. подробнее: Брюнинг А. Разные люди — разные права? С. 186–187.

⁵⁴ См. об этом: Мовсеян С. Г. Антропологические основания христианского понимания достоинства личности и прав человека // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 171.

⁵⁵ См. об этом: Сюкияйнен Л. Р. Современные религиозные концепции прав человека. С. 192.

⁵⁶ Там же. С. 193.

⁵⁷ Основы социальной концепции Русской православной церкви. С. 143–144.

Говоря о мировом православии, необходимо упомянуть еще один важный документ, принятый богословской комиссией Константинопольского патриархата в 2020 г. и также являющийся социальным учением: «За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной церкви»⁵⁸. Документ состоит из девяти глав, гл. 7 «Православие и права человека. Ты сотворил нас по Своему образу и подобию» (§ 61–67) раскрывает рассматриваемую тему в свете православного вероучения. В частности, подчеркивается необходимость международного и межрелигиозного сотрудничества в сфере гражданских прав: «Православная церковь присоединяется к призыву защищать и продвигать права человека во всем мире, признавая их основополагающими и неотъемлемыми для каждой человеческой жизни» (§ 61). В § 62 раскрывается православное понимание истинной человеческой свободы как способности вырасти в полную меру человечности, что означает свободное стремление человека к союзу с Богом.

Далее говорится о согласовании светских правовых конвенций, светского языка прав человека с основополагающими принципами, которыми должна руководствоваться христианская совесть (§ 63). Если проводить сравнение с Основами социальной концепции РПЦ 2000 г., то в новом документе мы увидим четкое противопоставление православного понимания прав человека и светской правовой концепции. Таким образом, в данном вопросе прослеживается изменение позиции Православной церкви.

Кроме того, в § 63 содержится классификация прав человека. Среди основных свобод выделены свободы совести, мысли, слова, прессы; к правовым гарантиям отнесено право на безопасность; к гражданским правам — право голосовать за или против тех, кто осуществляет политическую власть, равный доступ всех лиц к политическому представительству, свобода объединений, вероисповедания, право на мирные собрания и протесты, свобода трудящихся создавать профсоюзы, свобода от всех форм принудительного труда (даже для заключенных), всеобщая отмена смертной казни; к социальным правам — право на всеобщую бесплатную медицинскую помощь, право пожилых людей на получение пенсий и пособий по социальному обеспечению в размере, достаточном для достойного и комфортного проведения остатка жизни, право на помощь по уходу за младенцами, на надлежащие социальные условия для малоимущих и людей с инвалидностью; к международным правам — право каждого народа на защиту от агрессии и грабежа со стороны иностранных держав или корпораций, на сохранение здоровой и пригодной для проживания окружающей среды, на защиту от военных преступлений, абсолютный запрет пыток, право на бегство даже в случае пересечения национальных границ

⁵⁸ За жизнь мира. На пути к социальному этосу Православной церкви // Предание.ру. URL: <https://predanie.ru/book/220026-za-zhizn-mira-na-puti-k-socialnomu-etosu-pravoslavnoy-cerkvi/#/toc7> (дата обращения: 18.07.2021).

и универсальное право на убежище для лиц, перемещенных в результате войны, угнетения, бедности, гражданского кризиса, стихийных бедствий или преследования.

В § 63 также говорится:

Опять же, конвенции, на которых основана теория прав человека, не могут охватить или даже затронуть все то, что Православная церковь желает для человека; сами по себе эти конвенции не могут победить эгоизм человеческих сердец. Они не могут дать всеобъемлющего и убедительного представления об общем благе, отвечающем всем материальным, моральным и духовным потребностям человеческой природы. Язык прав человека во многих отношениях является минимальным языком. Однако он может помочь сформировать и закрепить нормы милосердия, сострадания и справедливости, которые Церковь рассматривает как самый минимум из того, что следует требовать от каждого общества; и поэтому в современном мире этот язык должны непременно утверждать и поддерживать все христиане.

Далее особо выделяется право на свободу вероисповедания и указывается на стремление Константинопольского патриархата содействовать его осуществлению для всех народов (§ 64); подробно рассматривается проблема рабства в современном мире (§ 65); содержится призыв православных христиан к гостеприимству и милосердному отношению к беженцам и мигрантам (§ 66–67).

Рассмотрев исторический и идейный контекст позиций Католической и Православной церквей по вопросу прав человека, мы можем выявить как общее, так и различное.

Общие моменты таковы:

— социальные учения обеих церквей основываются на Священном Писании и Священном Предании;

— оба учения находятся в согласии с многовековой церковной традицией, а именно с установлениями святых апостолов, святых отцов и учителей Церкви, Вселенских соборов;

— идея о достоинстве человеческой личности прочно закреплена в обоих учениях, так как она имеет своим фундаментом библейское повествование о сотворении человека по образу и по подобию Божию (Быт 1:26); образ и подобие Божие в каждом человеке также свидетельствуют о равенстве всех людей между собой;

— другая общая черта католической и православной социальных доктрин в отношении прав человека — это ориентация на нравственный закон, выраженный в евангельской проповеди Иисуса Христа, Его заповеди о совершенной любви к Богу и ближнему; нравственным примером для каждого человека выступает земная жизнь Иисуса Христа, а Он относился с милосердием и любовью к нищим и больным людям, всем помогал, исцелял страдающих недугами, умер и был распят на Кресте за все человечество; образ Христа — это образ совершенного человека, а стремиться подражать святой жизни Иисуса Христа — нравственная обязанность верующих людей;

— обе церкви прошли путь от отрицания идеи прав и свобод человека к ее признанию и документальному закреплению на II Ватиканском соборе Католической церкви в 1965 г. и на Архиерейских соборах Русской православной церкви в 2000 и 2008 гг.; отличаются только временные рамки: в РКЦ процесс развития социальной доктрины длился несколько столетий, в то время как социальное учение РПЦ сложилось в 1990-е и последующие годы;

— общей является также и предпосылка к созданию церковных документов социальной проблематики; как известно, в XX в. концепция прав и свобод человека была закреплена в ряде международных документов, среди которых Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; позиция и реакция христианских церквей по данному вопросу была ожидаема мировой общественностью;

— исторические и идеологические изменения (секуляризация европейских государств, появление тоталитарных режимов, которые ущемляли права людей и церкви, отделение церквей от государства во многих странах и др.) также способствовали признанию прав человека со стороны обеих церквей;

— православные и католические документы о достоинстве, свободе и правах человека, а именно Основы социальной концепции РПЦ 2000 г., Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека 2008 г., декларация о религиозной свободе *Dignitatis Humanae* («Достоинство человеческой личности», 1965) и папская конституция о Церкви в современном мире *Gaudium et Spes* («Радость и надежда», 1965), вызывали продолжительные дискуссии и неоднозначные реакции, а также критику со стороны консервативных церковных кругов; кроме того, Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека получили отрицательный отзыв со стороны Содружества протестантских церквей в Европе; таким образом, в период разработки все названные документы сохраняли дискуссионный характер;

— в правовых документах обеих церквей прописана роль государства в обеспечении права каждого человека на свободу вероисповедания; обязанность гражданской власти заключается в защите свободы вероисповедания как отдельных личностей, так и религиозных организаций;

— в отношении политических партий и государственной власти документы обеих конфессий гласят, что церковь не поддерживает какой-либо конкретный политический режим, но принципы, обеспечивающие соблюдение прав и свобод индивидов, должны реализовываться в любом государстве;

— в правовой перечень обеих церквей входят: право на жизнь; право на средства, необходимые для поддержания достойного существования, такие как жилище, одежда, питание, отдых, лечение, социальная поддержка; свобода слова; свобода творчества; право на образование; гражданские и политические права; право на частную жизнь; социально-экономиче-

ские права; право на создание семьи; право на мир; право на окружающую среду; право на сохранение культурного наследия;

— социальные документы обеих церквей содержат напоминание о том, что люди, обладающие различными правами, должны выполнять и свои обязанности перед обществом; личную свободу необходимо подчинить нравственному закону и социальному порядку, помня о том, что высшей ценностью является достижение общего блага; люди призываются к ответственности за свои поступки, к справедливости и гуманности по отношению к другим индивидам;

— документы РПЦ и РКЦ, посвященные вопросу прав человека, свидетельствуют о повороте данных церквей к межхристианскому и межрелигиозному диалогу, актуальному и необходимому в современном мире.

В то же время в католическом и православном богословии существуют следующие *различия* в понимании прав человека:

— отношение к человеческой личности: в католичестве человеческая личность признается «началом, предметом и целью всех социальных учреждений»; ядром социального учения РКЦ является «персоналистический принцип»; в православном понимании личности признается, что человек по своей природе греховен и что свобода может быть направлена личностью во зло; индивидуальные права человека вторичны по отношению к коллективным правам;

— отношение к свободе совести: католический документ II Ватиканского собора *Dignitatis Humanae* провозглашает свободу совести и вероисповедания как одно из ключевых прав личности; православный документ «Основы социальной концепции» отражает критическое отношение к принципу свободы совести, приравнивая его к индифферентности в отношении Церкви;

— существуют различия в отношении к светской концепции прав человека: РПЦ относится к ней критически, противопоставляя этому учению христианские ценности; РКЦ относится к этой идее лояльнее, однако католические богословы также призывают человека руководствоваться моральным законом.

Таким образом, рассмотрев католическую и православную концепции прав человека, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на существующие различия, данные учения объединяет общее стремление привнести в общественную и политическую жизнь нравственное измерение и ориентацию на христианские ценности.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2021 г.
Статья рекомендована к печати 29 ноября 2021 г.

Контактная информация:

Лавренова Светлана Александровна — аспирант; svetosha222@mail.ru

Dignity, freedom and human rights: A comparative analysis of the teachings of the Roman Catholic and Russian Orthodox churches

S. A. Lavrenova

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Lavrenova S. A. Dignity, freedom and human rights: A comparative analysis of the teachings of the Roman Catholic and Russian Orthodox churches. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 134–150. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2022.107> (In Russian)

The social teachings of Christian churches answer a number of important questions of public life. Such issues include dignity, freedom, and human rights. The task of Church social teaching is to assess modern socially significant problems, state-church relations, and church-social issues and to formulate the official position of the Church on the challenges of modernity based on centuries-old Christian teachings and church traditions. The subject of this research is a comparative analysis of Catholic and Orthodox social teachings on the issue of granting a Christian personal rights and freedoms. The research methodology is based on a comparative analysis of church documents in cultural-historical and socio-political contexts. The work examines the history and development of legal doctrine in the Roman Catholic and Russian Orthodox Churches. Particular attention is paid to an examination of official church documents, including papal encyclicals, documents of the Second Vatican Council of the Roman Catholic Church, documents of social issues adopted at the Councils of Bishops of the Russian Orthodox Church. Based on the historical and ideological context of the two positions in relation to human rights, the work reveals the general provisions and differences in the Catholic and Orthodox understanding of this issue. The article argues that, despite the existing differences, these teachings are united by a common desire to bring a moral dimension and an orientation towards Christian values into public and political life.

Keywords: Roman Catholic Church, Russian Orthodox Church, dignity, freedom, human rights, Second Vatican Council, social concept of the Russian Orthodox Church.

References

- Briuning A. (2014) “Different people have different rights? On the concept of ‘human dignity’ from the point of view of the West and Eastern Christian Churches”, in *Gosudarstvo, religia, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, vol. 3 (32), pp. 166–196. (In Russian)
- Burleigh M. (2005) *Earthly Powers: The Clash of Religion and Politics in Europe, from the French Revolution to the Great War*. New York, Harper & Collins.
- Filonov V.I. (2008) “The adoption of the results of the Second Vatican Council and the formation of a new regulatory framework of the Catholic Church in relation to Orthodoxy in the context of ecumenism”, in *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, vol. 1, pp. 255–258. (In Russian)
- Folieva T. A. (2013) “The Second Vatican Council and the social doctrine of the Catholic Church in the assessment of Soviet religious scholars”, in *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*, vol. 4 (48), pp. 89–100. (In Russian)
- Gergei E. (1996) *History of the papacy*. Rus. ed. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Golubev K. (2017) “On the importance of the principles of peaceful coexistence in the positioning of Catholic socio-economic doctrine during the pontificate of Pope John XXIII”, in *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, vol. 3 (9), pp. 64–72. (In Russian)

- Kirill, Mitropolit Smolenskii i Kaliningradskii (2016) “The circumstances of modern times. Liberalism, traditionalism and moral values of a uniting Europe”, in *Svoboda i otvetstvennost': v poiskakh garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi patriarkhii Russkoi pravoslavnoi tserkvi Publ. (In Russian)
- Klapsis E. (2016) “Human rights and the Orthodox Church in the global world”, in *Stranitsy: bogoslovie, kul'tura, obrazovanie*, vol. 20, no. 2, pp. 271–289. (In Russian)
- Koval' T. B. (2012) “Orthodoxy and Catholicism on democracy and human rights”, in *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii*. Available at: http://www.civisbook.ru/files/File/Koval_pравославие.pdf (accessed: 04.05.2021). (In Russian)
- Koval'skii Ia. V. (1991) *Popes and papacy*. Rus. ed. Moscow, Politizdat Publ. (In Russian)
- Matiugin M. (2018) “De-Christianization: The Experience of the First French Republic. Part 1”, in *Pravoslavie.ru*. Available at: <http://www.pравославие.ru/110318.html> (accessed: 04.05.2021). (In Russian)
- Movesian S. G. (2016) “Anthropological foundations of the Christian understanding of the dignity of the individual and human rights”, in *Khristianskoe chtenie*, vol. 5, pp. 167–186. (In Russian)
- Ponomarev V. P. (2006) “Gregory XVI”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 12, pp. 656–660. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)
- Rashkova R. T. (2007) *Catholicism*. St Peterburg, Piter Publ. (In Russian)
- Sardarian G. (2016) “The concept, essence and main stages of the development of Catholic Social Doctrine”, in *Politika i obshchestvo*, vol. 5, pp. 697–703. (In Russian)
- Sardarian G. (2016) “The liberal turn of Catholic social doctrine during the pontificate of Leo XIII”, in *Pravo i politika*, vol. 2, pp. 39–45. (In Russian)
- Sardarian G. (2016) “The political position of the Catholic Church during the Great French Revolution”, in *Pravo i politika*, vol. 5, pp. 674–679. (In Russian)
- Sardarian G. (2017) “The political doctrine of Pope John XXIII”, in *Politika i obshchestvo*, vol. 11, pp. 155–162. (In Russian)
- Sardarian G. (2017) “The Second Vatican Council and Catholic political doctrine”, in *Pravo i politika*, vol. 11, pp. 93–101. (In Russian)
- Siukiainen L. “Modern religious concepts of human rights: a comparison of theological and legal approaches”, in *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, vol. 2, pp. 178–201. (In Russian)
- Stoeckl K. (2014) “The Russian Orthodox Church's approach to human rights”, in *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 3 (32), pp. 146–164. (In Russian)
- Tiushagin V. (2006) “Dignitatis Humanae”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 14, pp. 659–662. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ. (In Russian)

Received: May 19, 2021

Accepted: November 29, 2021

Author's information:

Svetlana A. Lavrenova — Postgraduate Student; svetosha222@mail.ru